
Малое
собрание
сочинений

Григорий ГОРИН

Малое
собрание
сочинений

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-6
Г 69

Серийное оформление Ильи Кучмы

Оформление обложки Виктории Манацковой

В оформлении обложки
использована фотография из архива Григория Горина

ISBN 978-5-389-09998-2

© С. П. Ладыгина, 2018
© Э. В. Абайдуллина, 2018
© Оформление, состав.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

Тиль

*Шутовская комедия
в двух частях
по мотивам народных
фламандских легенд*

Стихи Ю. Кима

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Клаас — угольщик.
Сооткин — его жена.
Тиль Уленшпигель — их сын.
Неле — его невеста.
Блондинка Беткен } исполняет
Брюнетка Анна } одна актриса.
Каталина — мать Неле.
Рыбник Иост.
Ламме Гудзак.
Калликен — его жена.
Профос.
Палач.
Монах Корнелиус.
Король Филипп.
Мария — королева.
Инквизитор.
Принц Оранский.
Бригадир гезов.
Ризенкрафт.
Генерал.
Старуха Стивен.
Хозяин пивной.
Напарник Рыбника.
Гезы, солдаты, девицы, горожане
и горожанки, духи.

Фландрия, XVI век.

ПРОЛОГ

Дом угольщика Клааса. Клаас и Рыбник пьют пиво и играют в кости. Посредине сцены — беременная Сооткин. Рядом на лавке Каталина рубит капусту.

Рыбник (*бросает кости*). Три — три...

Клаас. Нос подотри! (*Бросает кости.*) Пять и шесть!

Каталина (*задумчиво*). Я животных люблю... Коров, собак, птичек... Всем своим слабым сердцем люблю. Я скорей себе наврежу, чем им, беззащитным...

Рыбник (*бросает кости*). Три — три!..

Клаас. Нос подотри!

Рыбник. Ты уже говорил...

Клаас. А ты еще подотри...

Сооткин (*вздохнула*). О-ох!

Рыбник (*обернувшись*). Началось?

Каталина. Нет. Он еще спит, наш мальчик. Ему еще рано выходить на дорогу жизни.

Клаас. Когда ж соберется с силами этот шалопай? Сколько можно тянуть? Клянусь, если он сегодня не появится на свет, мне придется за ним слазить.

Рыбник. Не торопись. Сегодня, завтра — какая разница?

Клаас. Нет, нет — сегодня! Этот майский день тысяча пятьсот двадцать шестого года меня вполне устраивает... Мне нужен сын, а Фландрии нужен герой. У греков есть Геракл, у англичан — Робин Гуд, у испанцев — Дон Кихот, и только мы, фламандцы, за тысяча бессонных ночей не смогли сделать ни одного героя. Стыдно!

Рыбник. М-да, неловко как-то... А почему ты решил, что от тебя — и герой?!

Клаас. Время подошло... И Каталине было видение.

Каталина. Сперва призраки косили людей... На их трупах палач плясал. Камень девять месяцев кровоточил, потом распался... Потом увидела: два младенца родились, один в Испании, принц Филипп, другой во Фландрии, сын Клааса, прозвище ему — Уленшпигель. Филипп станет палачом, а из Уленшпигеля выйдет великий балагур и проказник, и странствовать ему по белу свету, славя все доброе и прекрасное и над глупостью хохоча до упаду... И весь свет он пройдет и никогда не умрет, потому что он — дух Фландрии.

Клаас. Во как! Слышал? А я назову его Тилем, Тильбертом, что в переводе означает «живой» или «подвижный». И сегодня же начнутся его славные приключения, если, конечно, мамаша Сооткин поднатужится!

Входит Палач с указом.

Палач. Указ императора. Будете слушать?

Клаас (*равнодушно*). Можно. (*Дает кружку пива Палачу.*)

Палач. Спасибо, а то совсем охрип... Ну, слушайте! «Отныне всем и каждому возбраняется печатать, читать, хранить и распространять писания, книги и учения Мартина Лютера, Ионна Виклиха, Яна Гуса, Марсилия Падуанского, Эколомпадия...»

Клаас. Неужели и Эколомпадия тоже?

Палач. Да. И Эколомпадия... «...а также Франциска Ламберта, Юста Ионаса и Иона Пупериса...»

Клаас. И Иона Пупериса?.. Нет! Как же так — не читать Иона Пупериса? Да я без Пупериса как без рук! Что-то, брат, ты напутал с Пуперисом...

Палач. Ничего я не напутал! На, читай сам!..

Клаас. Чего — читай?! Я неграмотный...

Палач. А неграмотный — на кой же тебе Пуперис?!

Клаас. Имя хорошее...

Палач. Не дури! Дальше самое интересное: «Лица же, вставшие в ересь или же закосневшие в таковой, подлежат сожжению, а какому именно — на медленном или на быстром огне, — это

по усмотрению судьи. За прочие преступления дворяне подлежат сечению, крестьяне — повешению, а женщины — закапыванию в землю живьем... Доносчикам же его святейшее высочество выделяет треть всего принадлежавшего казненным...»

Рыбник. Стоп, стоп! Это важный пункт... Что там насчет денег?

Палач. Доносчик получает треть имущества...

Рыбник. Интересно... *(Встает, обходит дом, оглядывается.)* А как вот, скажем, стол делить... или лошадь?

Клаас. Эй, Иост, ты решил сделаться доносчиком?

Рыбник. Ну, что значит — решил?.. Такие вещи не решают, это приходит как-то само собой... по вдохновению.

Клаас. Подлый ты человек, Рыбник...

Рыбник. Да не я! Время такое, Клаас. Господи, да родись я в какой-нибудь ренессанс, я, может быть, музыку бы писал, мадонн разных. Но сейчас-то — инквизиция! Костры, плахи... Где ж тут талантливому человеку развернуться? Время такое...

Сооткин *(вдруг хватается за живот, кричит)*. О-ох! О-ох!

Все вскочили с мест.

Клаас *(радостно)*. Началось! Пришел час! Врешь, рыбник, время подлым не бывает — только люди. А время у нас веселое. Время рождаться Тиллю! *(Обнимает живот жены.)* Давай, мой мальчик: пробивай лбом дорожку. Заждались мы тебя, захирели ожидаючи... Давай! Свет! Музыка! Фландрия! Встречайте его... Все еще только начинается!..

Полный свет, музыка, песня.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДОМ

Каталина

Город Дамме. Площадь Большого Базара перед зданием суда.
Монах Корнелиус продает индульгенции.

Монах (*заунывно*). Купите индульгенции. Христиане, купите отпущение грехов своих! Это святая торговля. За несколько флоринов вы попадете в рай!

Неожиданно из здания суда доносится отчаянный женский крик: «Больно! Огонь! Дайте мне яду!.. Ой!..» Монах испуганно крестится. Крик стихает. Из здания суда выходят Палач, Профос и Рыбник.

Профос (*Палачу*). Все! Ее можно отпустить. Каталина не колдунья!

Палач (*снимая маску и перчатки*). Ясное дело, господин профос. Кабы была колдунья, она б призналась... Огоньком я ее прижег на совесть!

Рыбник (*задумчиво*). Ах, как это все-таки жестоко... Пожилую женщину — огнем...

Профос. Я и сам переживаю... Но надо же, в конце концов, установить: ведьма или не ведьма?

Рыбник. Конечно, конечно... Я не об этом. Я говорю: в городе Брюгге как-то гуманней это делается. Связывают женщину, бросают в реку: если тонет — значит не ведьма!

Палач. Так у нас и реки нет.

Рыбник (*печально*). Да, да... Как это все непродуманно!

Монах (*заунывно*). Купите индульгенции! Купите отпущение грехов!..

Появляется Клаас. Все поспешно бросаются к нему.

Профос. Ну что?.. Как она себя чувствует?..

Клаас. Жена повела ее домой... По-моему, Каталина лишилась рассудка.

Рыбник. Бедная!.. Ах, как это все жестоко...

Палач (*отводит Клааса в сторонку*). Клаас, я уж старался как мог... поаккуратней...

Клаас (*задумчиво*). Да, да, молодец!

Палач. Хитрость-то в чем: пакля сырая. Дыму много, а огонек не очень... Оно и не так больно!

Клаас. Да, да, спасибо! (*Дает Палачу деньги.*)

Монах. Купите индульгенции. Купите отпущение грехов!

Профос (*достает кошелек*). Дай мне, монах! Пусть Господь простит нам нашу суровость! (*Покупает индульгенцию.*)

Клаас (*строго, Рыбнику*). А ты, Иост?

Рыбник. А что я? Ты считаешь — грех на мне?.. Клаас, я ведь не настаивал на пытке!.. Я просто хотел ясности... Ты ведь сам видел: Каталина делала какие-то отвары из трав, все время что-то бормотала... У нее видения бывали!.. Я ведь с ней искренне, по-соседски: «Каталина, говорю, не надо видений!» А она не слушается!.. (*Вздыхнул.*) Слава богу, что оказалось — не ведьма!.. Впрочем, грех откупить всегда полезно! (*Порылся в карманах.*) Клаас, не одолжишь флорин?

Клаас (*протянул кошелек*). Бери!.. Больше бери!

Рыбник (*заглянув в кошелек*). Откуда столько денег?!

Клаас. Не волнуйся, деньги честные!.. Наследство от покойного брата.

Рыбник. Как? Твой братец... того? Поздравляю, Клаас... Вернее, сочувствую... Ну, в общем, ты понимаешь?.. Везет же людям!.. Вот так живешь, живешь — и раз... брата нет! (*Покупает индульгенцию.*)

Профос (*подойдя к Клаасу*). Если увидишь Каталину, передай ей мое искреннее сочувствие... Надо ж, чтоб именно сегодня, в базарный день... такое... Ах! (*Покачал головой, ушел.*)

За ним ушли Рыбник и Палач. На сцене остались Клаас и Монах.

Ламме

Появляется Ламме. Он ведет за руку упирающуюся жену,
Калликен.

Калликен. Не надо, Ламме, милый! Пойдем домой...

Ламме. Нет, пусть нас рассудят!.. Если не веришь мне, послушай умного человека. Вот — Клаас! У него была большая жизнь, он мудрее.

Калликен. Стыдно, Ламме!..

Ламме. Ничего стыдного... Дело житейское... Клаас, рассуди нас с женой!

Клаас. Здравствуй, Ламме! Здравствуй, Калликен!

Калликен. Здравствуйте, папаша Клаас... Образумьте его.
(*Указала на мужа.*)

Ламме. Нет, погоди... Дай сказать мне!.. Клаас, ты знаешь, что я женился на этой женщине, потому что влюбился в нее. И каждый влюбится, если он не слепой. Стоит только взглянуть на эти румяные щеки, на эту лебединую шейку, на эти мраморные плечики, на эту нежную грудь, на этот упругий живот, на эти крутые бедра, на эти круглые колени...

Калликен (*жалобно*). Ламме!

Ламме. Не перебивай! (*Клаасу.*) И вот, когда я на всем ЭТОМ женился, моя жена отказывает мне в законных супружеских наслаждениях, поскольку кто-то внушил ей, что это — грех!

Монах. Ты права, дочь моя. Это тяжкий грех!

Ламме (*Монаху*). Не вмешивайтесь, святой отец! (*Клаасу.*) Что за напасть? Как только монах или, прости господи, евнух, так обязательно лезет с советами к новобрачным!.. Ну, слушай! Я ей говорю: «Дорогая жена, Господь сотворил нас мужчиной и женщиной вовсе не для того, чтоб мы в постели вели философские беседы! Он создал нас для любви!» А она...

Калликен. Безбрачие — путь к совершенству. Не думай о теле, Ламме, думай о душе!

Ламме. Милая, у меня большая душа, но тело гораздо больше. Как же о нем не думать?!

Клаас (*улыбнувшись*). И давно у вас этот спор?

Ламме. С самой свадьбы.

Клаас. Бедный Ламме! (*Калликен.*) Дочка, кто научил тебя этой глупости?

Калликен. Святой проповедник.

Клаас (*зло*). Старый козел! А он не подумал, что если б его матери внушили это, то его бы не было?.. Доченька, на свете ничего нет чище любовного греха... Ты ведь любишь Ламме?

Калликен (*робко*). Люблю.

Клаас. Да и как не полюбить нашего Ламме? Стоит только взглянуть на его румяные щечки, на эту лебединую шею, на этот здоровый живот, на эти кривые ноги...

Калликен нежно смотрит на Ламме, Ламме протягивает к ней руки, Калликен делает ему шаг навстречу, но тут же отскакивает.

Калликен. Нет! Нет! Нельзя! Я поклялась Святой Мадонне.

Ламме (*в отчаянии*). Но сперва ты поклялась мне!.. Господи, ну кто же вразумит эту женщину?! Тиль! Где Тиль?!

Клаас. Где-то шляется, чертов сын! Сейчас появится... Начинается базар...

Базар

На площади с шумом появляются торговцы, ремесленники, горожане. Среди них вновь Рыбник и Палач. Шум, гомон, песни.

Хозяин. Пиво! Пиво! Кому пиво? Свежее пиво!

Несколько человек подходят с кружками. Дно бочки с треском открывается, из нее выскакивает Тиль.

Ты?!

Тиль. Я.

Хозяин. А пиво?

Тиль (*погладив живот*). Во мне!.. Иначе б я захлебнулся!.. Если вы недовольны — могу вернуть!..

Хозяин. Убью! (*Гонится за Тилем, тот уворачивается.*)

Клаас. Не сердись, хозяин, я заплачу. (*Дает Хозяину деньги. Сердито, Тилю.*) Ты когда-нибудь угомонишься, чертов сын?!

Тиль. Не оскорбляйте моего отца, папа!

Ламме. Где ты был? Я тебя везде искал...

Тиль. И я был везде. Странно, что мы не встретились...

Рыбник. И когда ты угомонишься, Тиль?

Тиль. Сразу после смерти!

Палач. Тебе когда-нибудь вырвут язык.

Тиль. Прекрасно! Во рту станет больше места для пищи.

Монах. Купи индульгенцию, сын мой! Купи прощение грехов!

Тиль. Отличная мысль. А за будущие грехи можно откупиться?

Монах. Хоть на сто лет вперед.

Тиль. Столько я вряд ли проживу. *(Достал монету.)* Отрежь на полчаса, святой отец!

Монах берет монету, протягивает Тиллю индульгенцию. Тиль тут же вытаскивает у него из кармана кошелек.

Монах. Стой! Что ты делаешь? Мой кошелек!

Тиль *(увертываясь от погони)*. Этот грех мне прощен, монах. Я откупился! Господь свидетель!

Все смеются.

Калликен *(жалобно)*. Не надо, Тиль! Не смейся над праведником! Нехорошо!

Тиль *(сразу посерьезнел)*. Не смеяться?! А что ж нам еще остается, Калликен?! *(Презрительно швырнул Монаху кошелек.)* Эти толстопузые святоши заполонили Фландрию, как саранча! По их милости на дорогах проросли виселицы и дым пахнет человечинной! Испанцы отбирают наши дома, король Филипп — кошельки, инквизиторы — души, а мы не имеем права даже смеяться?! Для чего ж тогда жить?!

Рыбник *(выбежал вперед, взял Тилля за руку)*. Тиль, умоляю, больше ни слова! Здесь люди! Свидетели!

Тиль. Разве я не прав?

Рыбник. Позволь мне, как старшему, как другу дома, посоветовать: не надо, Тилошка!.. Ведь за такие слова — сразу в тюрьму!.. Пожалей мать, отца, меня... Ведь я буду вынужден... Шутить — и шути! А серьезно — не надо!

Тиль. Да, конечно, Иост! Ты, как всегда, прав!.. Будем шутить! (*Вытаскивает большую круглую раму.*) Посмотрите, какую штуку я придумал. Это — зеркало! Каждый может увидеть себя здесь со стороны! Всего за один флорин даю полное портретное сходство!.. (*Влезает в раму, поет.*)

Зовет зеркальное кольцо:
Остановись, прохожий!
Приди, подставь свое лицо —
В ответ увидишь рожу!

Все (*поют*).

О-ля-ля! О-ля-ля! В ответ увидишь рожу!

Клаас. Покажи меня, сынок!

Тиль. Пожалуйста. (*Поет, пародируя Клааса.*)

Всегда во всем примером был
Мой скромненький папаша.
Монахов очень не любил...
Зато любил монашек!

Все.

О-ля-ля! О-ля-ля! Зато любил монашек!

Рыбник (*смеясь*). Это остроумно. А меня?

Тиль (*поет, пародируя Рыбника*).

Я — честный рыбник. Вот горой
Товар мой перед вами.
Торгую семгой и икрой
И изредка... друзьями!

Все.

О-ля-ля! О-ля-ля! И изредка друзьями!

Рыбник (*печально*). Остроумно... (*Уходит за кулисы.*)

Ламме. Тиль, покажи меня!

Тиль (*поет, изображая Ламме*).

Я — толстый Ламме. Целый день
Готов сидеть и лопать!
Не помещается в седле
Моя большая... шея!

Все.

О-ля-ля! О-ля-ля! Моя большая шея!

Появляются Профос и Рыбник.

Рыбник. Вот послушайте, господин профос. Хотите, он и вас покажет?..

Профос. Интересно... А ну-ка, Тиль, меня...

Тиль (*после некоторого колебания*). Ну, если просите...
(Поет.)

Профос — начальник! О-ля-ля!

Его и трогать боязно.

Ведь он целует короля...

Да жаль, что ниже пояса!..

Профос (*мрачно*). Я что-то не понял. Что имеется в виду?

Рыбник (*угодливо*). Он шутит... Юмор!

Профос. «Целует ниже пояса...» Вы считаете, это смешно?!

Тиль. О, извините, господин профос, я не знал, что у вас это серьезно!

Рыбник (*в отчаянии*). Тиль!

Профос (*мрачно*). Опять не понял шутки... Ну да, впрочем, и ни к чему... Палач!

Палач бросается к Тилу, Профос останавливает его рукой.

А это я пошутил!.. А серьезно будет вот что, Тиль Уленшпигель. Всякому терпению есть предел! Как профос города Дамме, приговариваю тебя к изгнанию! Ты пойдешь в Рим и будешь молить прощения у папы! Вернешься, когда поумнеешь! Все!

Калликен. Простите его, господин профос. Не сердитесь...

Профос. Я и не сержусь, детка. Иначе б его казнили...
(Уходит.)

Рыбник. Тиль, я ведь просил тебя, умолял... Зачем ты меня так мучаешь?! (*Опечаленный, уходит.*)

Клаас (*мрачно*). Доигрался, дурак? Я всегда говорил: не дразни гусей!

Тиль. Отец, я бы их с удовольствием не дразнил, а жарил!

Все расходятся. На сцене — Тиль. Появляется Неле.

Прощание

Неле. Тиль! *(Со слезами бросается ему на шею.)*

Тиль *(гладит ее по волосам)*. Не плачь, Неле, не надо! Они все равно не оценят этот самый красивый фонтан на городской площади.

Неле. Бесчувственный! Бросаешь меня на целый год, а можешь, на два...

Тиль. Что поделаешь, милая? Лучше разлука на свободе, чем свидания в тюрьме.

Неле. А обо мне ты подумал?

Тиль. Подумал! Клянусь жизнью, подумал!.. Когда я стал петь этот куплет профосу в лицо, то подумал: «Неле! Тебя разлучат с Неле!» Но тут же подумал, что, если струшу и не спою, моя Неле разлюбит меня.

Неле. Господи, почему мне так не повезло? Все девушки влюбляются в тихих, работающих парней, заводят семью, детей и по воскресеньям любят на закат... И только мне в мужа достанется бродяга и шут.

Тиль *(ласково)*. Мужей не выбирают, Неле. Муж — это Божий крест, который вам носить на себе всю жизнь.

Неле *(строгим тоном)*. Где ты был сегодня днем?

Тиль *(слегка смутившись)*. Не помню.

Неле. Тебя видели в лесу с какой-то итальянкой.

Тиль. А что мне с ней там делать? Я ни слова не знаю по-итальянски...

Неле *(в отчаянии)*. Тиль, почему ты меня обманываешь?!

Тиль. Неле, душой я верен тебе!.. Ну, только не надо слез... Я тебе все объясню. Я искал тебя с самого утра. А потом встретил на улице эту итальянку, которая, кстати, очень похожа на тебя. Я даже подумал: «Это Неле!» Потом, когда мы шли в рощу, я твердо понял, что это не Неле. Я даже подумал: «Как можно было этот мешок с соломой принять за Неле? Да она в подметки не годится моей Неле...»

Неле *(улыбаясь сквозь слезы)*. Откуда ты знаешь, какая я?.. Ведь ты ни разу не водил меня в рощу...

Тиль. Мы пойдем туда, милая. А пока — дай мне насладиться ожиданием...

Неле (*со вздохом*). Ладно. Мне пора домой. (*Протягивает Тилю котомку*.) Я собрала тебе кое-что в дорогу... Прощай,

Тиль. Ты будешь в пути вести себя благоразумно?

Тиль. Нет!

Неле. Ты не станешь задираться и паясничать?

Тиль. Стану!

Неле. Ты не будешь кутить в каждой харчевне, которую встретишь?

Тиль. Буду!

Неле. Ну слава богу, тогда я спокойна за тебя. Прощай! (*Повернулась и пошла.*)

Тиль провожает ее нежным взглядом.

Тиль. Неле!

Та обернулась.

Обещай мне: если я умру — ты не будешь плакать над моей могилой!

Неле (*сдерживая слезы*). И не подумаю...

Тиль. И сразу же выйдешь замуж.

Неле. За первого встречного!

Тиль. Спасибо!

Неле ушла. Появляются Сооткин и Клаас. Подходят к Тиле.

Клаас. Давай прощаться, сынок!

Сооткин (*обняв Тиле*). Береги себя, Тиль.

Тиль. Береги себя, мама!

Клаас. Помолчим перед дорогой.

Тиль. Помолчим!

Все садятся, каждый думает о своем.

Сооткин (*думает*). Как он быстро стал взрослым, мой мальчик! Еще вчера я кормила его с ложечки и он спал у меня на руках, а сегодня он уходит... Господи, награди меня поскорее внуком, я так скучаю о маленьком Тиле...

Клаас (*думает*). Чертенюк, как он похож на меня! Красив, как я, и уродлив, как я... Он — мое продолжение! Я самый богатый человек — у меня две жизни...

Тиль (*думает*). Бедные старики. Почему мы думаем о них, только когда прощаемся?.. Они-то думают о нас все время. Если мы ушибаемся — им больно, если мы бодем — у них жар... Надо чаще прощаться с родными. Мы уходим от них редко, а они от нас — каждый день...

Клаас (*встал*). Ну, все! До свиданья, сын! (*Обнял Тилья.*)

Тиль. Выше голову, отец! Не хныкать!.. Ты ведь остаешься в доме за старшего. (*Обнял мать.*) Не плачь, мама! У меня длинные ноги, я мигом сбегу в Рим!.. Идите домой, накрывайте на стол, готовьтесь к встрече...

Клаас и Сооткин уходят. Появляется плачущий Ламме.

Что еще случилось?

Ламме, всхлипывая, развязал узелок, достал бутылку вина, колбасу, принялся за еду.

Ну что ты рвешь? Или в пище не хватает соли?

Ламме. Она ушла от меня, Тиль! Она покинула меня... Господи, за что мне такое наказание? (*Выпил.*) Этот подлый монах увел ее! (*Вскочил.*) Дай мне нож, я распорю его жирное пузо!

Тиль протягивает Ламме нож, тот берет его, начинает резать колбасу.

Какая она была ласковая, легкая, нежная... Хочешь колбаски, Тиль?.. Она готовила мне самые вкусные обеды в мире!.. И еще она пела... Как жаворонок... Милая Калликен, где ты? (*Вытывает.*)

Тиль. Надо искать ее!

Ламме. Я и ищу.

Тиль. На дне стакана?

Ламме. А куда идти, я не знаю... Этот монах спрятал ее в монастыре или, не дай бог, в склепе... (*Вскочил.*) Дай мне топор, Тиль, я изрублю его на мелкие кусочки!

Тиль. Нет топора... И все кусочки ты доел!.. Пошли со мной!

Ламме. Зачем мне с тобой?! Я должен искать жену, а тебе — в Рим.

Тиль. Все дороги ведут в Рим — значит, нам по пути... И к тому же у меня полная котомка еды...

Ламме (*обрадованно*). Что ж ты молчал?.. Конечно, нам по пути. (*Потянулся к котомке.*)

Тиль. Нет! Потерпи!

Ламме. Время обеда.

Тиль. Обед надо заработать ногами... Пошли! (*Перекинул котомку через плечо.*)

Ламме (*со вздохом*). Пошли! Но должен заметить: пищу носить гораздо удобнее в животе, чем на плечах...

И они пошли по дороге, напевая песенку.

ДОРОЖНАЯ ПЕСЕНКА ТИЛЯ

А вот и где
мои слуги, моя свита, пажи, стражи, кони, герцогини?
А вот и нет,
ни графиней нет, ни коней: будто я святой Антоний во пустыне.
А вот они,
моя свита, мои слуги, хамы и хапуги, мое сито-решето.
А вот они,
мои кони, оба-двое, берегут промеж собою кое-что.
Ой, тили-тили Тиль — будем петь и веселиться!
Ой, тили-тили Тиль — по ком-то плачет виселица...
А где тот край,
где бродяги, словно боги, знай живут себе в чертоге на диване.
Сидят и жрут,
и подносят им католики вино, а пиво — лютеране.
А в том краю
Мартин Лютер с папой к девкам ходят тихой сапой.
Хочу и я
попасться на той же травке вместе с Мартином Лютером
и папой!

Ой, тили-тили Тиль — будем петь и веселиться.

Ой, тили-тили Тиль — по ком-то плачет виселица!

Филипп

Спальня короля Филиппа Второго.

Справа — альков, в котором возлежит королева Мария. Сам Филипп сидит в кресле, рядом с ним — Инквизитор с папкой бумаг.

Перед ними дворцовый Художник демонстрирует картины.

Филипп (*всматриваясь в картину*). Вот эта ничего... (*Пригладелся, отрицательно покачал головой.*) Нет. Не волнует... Убрать!

Художник сменяет картину.

Мария (*из алькова, томно*). Ваше величество, я изнемогаю.

Филипп (*недовольно*). Подождите, Мария. Я не готов. (*Инквизитору.*) Так что слышно?

Инквизитор. О чем, ваше величество?

Филипп. Обо мне.

Инквизитор. Слышно разное, ваше величество, и в основном — кощунственные домыслы, касающиеся вашей особы.

Филипп. Например?

Инквизитор. В Англии говорят, что вы отцеубийца и слуга Сатаны, во Франции — что вы садист и палач, в Германии — тиран и кровопийца...

Филипп. Помедленней, помедленней, друг мой...

Инквизитор. В Ирландии сделали гравюру из меди, на коей вы изображены играющим на клавишине из кошек, которых вы держите за хвосты...

Филипп. Какая чушь! Это были детские шалости...

Инквизитор. Особо опасное положение во Фландрии. Здесь ересь гнездится в каждом доме. Над монахами издеваются, церквам не платят налог, в лесах появились гезы...

Филипп. Кто?

Инквизитор. Гезы! Нищие-разбойники, ваше величество! Они убивают испанских солдат, грабят монастыри, требуют отделения Фландрии. С ними часть дворянства во главе с принцем Оранским...

Мария (*томно*). Придите ко мне, ваше величество. Я сгораю... Я чувствую, что сегодня ночью мы подарим Испании наследника.

Филипп. Вы мне обещали это в прошлом месяце, Мария. Я вам поверил — и все зря!

Мария. Сегодня ваши старания будут не напрасны! Я это ощущаю всем телом.

Филипп. А я пока нет. *(Вгляделся в очередную картину.)* Нет, неинтересно... Убрать! *(Инквизитору.)* Скучные картины, скучные новости, ваше преосвященство! Меня ненавидит весь мир, а мне скучно отвечать ему тем же... Что же делать?

Инквизитор. Служить верой Церкви!

Филипп. Я более римский, чем сам папа, и более католический, чем Вселенский собор. Но что из этого? Разве реформаторов стало меньше?

Инквизитор. Необходимо послать во Фландрию больше солдат.

Филипп. Больше солдат — больше гезов. Сила рождает силу. Хитрость рождает хитрость... Сколько мы платим доносчикам?

Инквизитор. Треть имущества казненного...

Филипп. Надо давать половину!

Инквизитор. Половина доносчику, половина королю — что же останется церкви, ваше величество?

Филипп. Идея. Что может быть дороже идеи?.. Вы будете уничтожать еретиков бескорыстно, это произведет хорошее впечатление на умы...

Инквизитор. А король?

Филипп. Королю нельзя быть бескорыстным, у него слишком много долгов... И я устал от идей, я хочу только одного — порядка! Хочу, чтоб работник слушался хозяина, хозяин — профоса, профос — короля! Порядка я хочу! Ночью — сон, днем — работа, в воскресенье — месса... Никаких отклонений!.. Все остальное — от лукавого. *(Вскочил, нервно заходил по зале.)* Порядок. Непорядочных — на костер! Бог поставил меня следить за порядком, и я выполняю свою миссию... *(Протянул руки к небу.)* Господи, укрепи мою душу и тело... Дай мне силу, Господи, дай мне сил!.. *(Решительно направляется к алькову.)*

Инквизитор. Ваше величество...

Филипп. Нет-нет, сейчас меня не отвлекайте!.. (*Лезет в постель.*)

Затемнение.

Арест

Снова дом угольщика Клааса. Сооткин, Каталина, чуть поодаль — Неле. Неле тихо напевает песенку.

ПЕСЕНКА НЕЛЕ

Молодой рыбак в море синее ушел
За удачей.
Ему ветер друг, ему холод нипочем:
Он горячий.
Прощумит волна, пролетит беда —
До свиданья.
Тяжелей беды, солоней волны
Ожиданье.
Молодой рыбак погуляет по морям
Да устанет.
На глаза ему попадется бережок —
Он пристанет.
Отдохнет чуть-чуть — да и снова в путь
Соберетсся.

Каталина (*обхватив голову руками, бормочет*). Больно!
Душа просится наружу!.. Ганс, мой миленький Ганс, приезжай
скорей... Где ты, мой милый жених? Мой черный рыцарь?..
Трижды три — девять, священное число. У кого ночью глаза
светятся, тот видит тайное...

Сооткин (*вздыхнув*). Господи, спаси умалишенную!.. Кого
она зовет, Неле?..

Неле. Не знаю.

Каталина. Ганс — хороший. Неле — злая... Зачем ты
умчал, ненаглядный Ганс?.. Руки холодные, ноги холодные,
сердце горячее.

Неле. Я боюсь ее...

Сооткин. Не бойся, доченька, от безумных зла не бывает...

Входит Клаас.

Клаас. Женщины, я принес вам весточку от Тилья! (*Достал рваный башмак.*) Мне передал его паломник, который встретился с ним в Италии.

Сооткин (*рассматривая башмак*). Что значит это послание?

Клаас. Это значит, что он прошел половину пути! Это значит, что он скоро вернется — одна нога здесь, другая там! Это значит, что надо накрывать на стол, поскольку ботинок просит каши!..

Неле. А на словах он ничего не передавал?

Клаас. Как же! Он велел сказать, что любит Неле, что помнит о Неле, что тоскует о своей милой Неле...

Неле. Это был не Тиль!

Клаас. Это был Тиль! Он сидел в пивной, и у него на коленях была пухлая блондинка!

Неле. Да, тогда это он.

Сооткин (*мужу*). Зачем ты рассказываешь ей такие вещи?

Неле. Нет-нет, ничего... Я все равно буду его ждать и любить.

Сооткин. Молодец, дочка! Люби его... У него доброе сердце.

Неле (*зло*). Доброе для всех, кроме меня! Для меня у него хитрые глаза и длинные зубы, которые он скалит. Для меня у него лживые слова и запах толстых блондинок, которыми он провонял насквозь!.. Пусть только вернется! Пусть только подойдет на расстояние оплеухи!..

Клаас (*весело*). Так его, мерзавца!.. А я добавлю! Уж мы ему пересчитаем ребрышки!..

Неле. И плюну! Прямо в рожу его наглуго плюну!.. А потом уйду с первым же парнем, которого встречу на улице!

Сооткин (*ласково*). Как ты его страстно ненавидишь, дочка! Какой он счастливый, мой Тиль!

Открылась дверь, вошел Палач.

Палач. День добрый, хозяева!

Каталина (*вскочила, заметалась по комнате*). Огонь! Больно!.. Не надо!.. Ганс, милый Ганс, спаси меня!..

Клаас (*усаживая ее*). Ну-ну, что ты испугалась, глупая? Это ж палач!.. (*Палачу*.) Проходи, садись. Сейчас время обеда...

Палач (*усаживаясь*). Обед не надо, хозяин, а вот винца бы...

Клаас. И то верно... (*Наливает вина себе и Палачу*.) Ну, как жизнь?

Палач. Да, слава богу, все по-старому...

Клаас. Устаешь, поди?

Палач. А то как же! Целый день на ногах... А иногда и ночью, если срочное дело... Вот!.. (*Замялся*.) Хозяин, а я ведь и к тебе по делу...

Клаас. Говори! (*Налил кружку*.)

Палач. Легко сказать — говори... (*Отпил*.) Ну, в общем, Клаас, донос на тебя.

Клаас (*сохраняя спокойствие*). Во как! И что в доносе?

Палач. Да как обычно — мол, еретик ты!.. Над Церковью глумишься, святые иконы поносишь... И все такое! Брат, мол, у тебя протестант.

Клаас. Он умер.

Палач. А наследство — тебе... Стало быть, одно к одному!.. Ну да я тонкостей-то не знаю. Профос велел тебя, стало быть, под арест...

Клаас. Так...

Палач. Он солдат хотел, а я говорю — ни к чему... Уж лучше я сам приведу. Столько лет знакомы, слава богу!.. Вот!..

Клаас. Выпить-то еще раз время есть?

Палач. Само собой. Обожду!

Клаас и Палач молча пьют. Сооткин и Неле с ужасом наблюдают за ними.

Клаас. Ячмень в этом году вроде неплохой уродился, а?

Палач. Должно, неплохой. Если только дожди в мае не зарядят...

Клаас. Теплый май обещали...

Палач. Апрель был холодный — значит, май теплый.

Клаас (*задумчиво*). Теплый... (*Встает.*) Ну, пошли!

Палач. Тут еще такое дело... Клаас, я ведь тебя должен связанного привести. (*Достал веревку.*)

Клаас. Если должен, чего уж... (*Отводит руки за спину.*)

Палач. Да нет, можно и спереди... Оно так удобней будет. (*Начинает связывать Клааса.*) Хитрость-то небольшая, а все рукам полегче. И веревку я взял невощеную, чтоб не врезалась...

Сооткин (*вдруг издает протяжный крик*). О-о-оой! За что?! (*Валится перед мужем, хватая его за ноги.*) За что?! Отпустите его!

Палач (*смущенно*). Не надо, хозяйюшка, не надо. Все образуется!

Каталина (*вскочила, забегала по комнате*). Огонь! Огонь! Душа просится наружу! Прорубите голову!..

Клаас. Встань, Сооткин! Встань!

Неле (*успокаивая*). Не надо, Сооткин. Встаньте. Все обойдется. Они не имеют права!

Сооткин (*обнимая мужа*). Не уходи!.. За что?.. Пусть возьмут и меня!

Клаас. Меня отпустят, Сооткин, вот увидишь... (*Орет Палачу.*) Что встал?! Веди скорей, дурак!

Палач. Да я что? Во мне, что ль, дело? (*Оттаскивает Сооткин.*) Отойди, хозяйка! Ну что за люди? Хочешь как лучше, а оно вон как! Пошли, пошли, хозяин!..

Выводит Клааса, за ним выбегают Сооткин и Неле.

Каталина (*бродит по комнате, бормочет*). Пить!.. Пить!.. Жарко!.. Огонь!..

Входит Рыбник, Каталина бросается к нему.

Ганс! Миленький Ганс мой!.. Наконец ты пришел!

Рыбник (*отстраняя ее*). Каталина, я же просил не называть меня так.

Каталина. Почему, милый?.. Ты разлюбил свою девочку?.. Не бросай меня, Ганс.

Рыбник. Я не бросаю, успокойся... (*Огляделся.*) А где все?.. Его уже увели?

Каталина. Какой ты белый, мой Ганс, какой красивый... А глаза черные, а шпоры острые... У меня в голове огонь, проруби мне дырочку...

Рыбник. Подожди! (*Посадил ее на лавку.*) Послушай, Каталина...

Каталина. Ты меня любишь?..

Рыбник. Люблю, люблю...

Каталина. Ты мой, Ганс, мой черный рыцарь?

Рыбник. Да, да... Успокойся, Каталина, ты должна знать, где Клаас прячет деньги. Это очень важно... Деньги, которые ему оставил брат.

Каталина. Я не знаю, милый. Я поищу... А хочешь, я найду тебе клад?.. Где цветет орешник, там клад зарыт... Ганс, я знаю, где растет орешник... Подождем лета...

Рыбник (*нетерпеливо*). При чем здесь орешник?.. Это тут, в доме...

Открылась дверь. Неле ввела плачущую Сооткин.

Пауза.

Неле. Вон отсюда!

Каталина. Не надо! Ганс — хороший, Неле — злая...

Рыбник. Сооткин, я знаю, как тебе тяжело, но пойми и меня... Все может еще обойтись, если Клаас чистосердечно признается и вы отдадите все деньги... Я пришел это сказать, потому что по-прежнему люблю вас всех...

Сооткин. Будь проклят!.. Пусть ни один священник не отпустит тебе грехи! Пусть исповедь для тебя будет мукой, причастие — ядом! Пусть сахар тебе покажется солью, говядина — дохлой собакой, хлеб — золою! Пусть солнце тебе будет льдиной, а снег — огнем адским! Пусть дети твои родятся уродами! Пусть у них будет обезьянье тело и свиное рыло! Будь трижды проклят, предатель! Пусть боль, слезы и стенания будут твоим уделом как в этом мире, так и в ином!.. Пусть душу твою рвут бесы на части, а могила твоя пусть станет отхожим местом!.. И пусть навозные черви воздадут тебе по заслугам. Будь проклят! (*С рыданиями опускается на лавку.*)

СОДЕРЖАНИЕ

ТИЛЬ	5
ТОТ САМЫЙ МЮНХГАУЗЕН	89
О БЕДНОМ ГУСАРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО (В соавторстве с Э. А. Рязановым)	167
ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ СВИФТ	251
ФОРМУЛА ЛЮБВИ	329
ПОМИНАЛЬНАЯ МОЛИТВА	379
УБИТЬ ДРАКОНА (В соавторстве с М. А. Захаровым)	445
ШУТ БАЛАКИРЕВ, ИЛИ ПРИДВОРНАЯ КОМЕДИЯ	547

Горин Г.

Г 69 Малое собрание сочинений / Григорий Горин. — СПб. :
Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 640 с.

ISBN 978-5-389-09998-2

Прозаик и драматург Григорий Горин — мастер афоризма, печальный балагур, веселый мыслитель, автор злободневных текстов на вечные темы. Его пьесы, сочетающие в себе непринужденность и глубину, смешинку и трагизм, иронию и сочувствие, давно разошлись на цитаты и создали собственный уникальный мир театра и кино — мир Григория Горина. В настоящее издание вошли лучшие пьесы и киносценарии автора.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-6

Литературно-художественное издание

ГРИГОРИЙ ИЗРАИЛЕВИЧ ГОРИН
МАЛОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Елена Шнитникова,
Анастасия Келле-Пелле, Елена Орлова, Ирина Сологуб
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.10.2018.
Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-AMS-18025-03-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В М О С К В Е

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г Е

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В К И Е В Е

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/